
Как и большинство сверстников, Се Синьцзянь полагался на молодость и пышущее здоровьем тело, а потому напрочь игнорировал холод. На улице стояла глубокая осень, а он оборачивался лишь футболкой да худи.

Парень с резкими, холодными чертами лица присел на корточки перед Ли Вэньсю. На вид — неприступный и отстранённый, словно делал всё через силу, но левую руку послушно положил на колено, а правой оттянул воротник, с трудом обнажая узкую полоску шеи. Чтобы Ли Вэньсю было удобнее рассмотреть травму, Синьцзянь покорно наклонил голову набок. Среди суматохи съёмочной площадки его тонкая шея казалась ослепительно белой, а слегка выступающий кадык — похожим на незрелый персик, что боязливо трепещет в майских лучах.

— Ну что, видно? — не выдержав паузы, спросил Синьцзянь, подняв взгляд.

— Да, — понизив голос, отозвался Ли Вэньсю. — Вижу.

На белой коже отчётливо выделялся резкий алый след. Вспыхнувшее воспоминание живо воскресило то ощущение, когда ладонь касалась этого места. Словно поддавшись невидимому импульсу, Ли Вэньсю вновь протянул руку и лёгким касанием задел шею.

Тело перед ним заметно вздрогнуло.

— Больно? — спросил Ли Вэньсю.

— Нет, — сходу отрезал Се Синьцзянь, хотя мочки его ушей стремительно наливались пунцовой краской.

Боль и впрямь утихла — ему было скорее щекотно.

Синьцзянь и сам не понимал, что с ним происходит. В конце концов он списал всё на то, что до сих пор не вышел из образа и на подсознательном уровне опасается главного злодея. Чем ещё объяснить столь бурную реакцию на беглое прикосновение?

Смутившись под пристальным взглядом Ли Вэньсю, он поспешно поднялся, неловко поправил воротник и торопливо проговорил:

— За мной уже приехала машина. Я поеду.

Ли Вэньсю опустил руку и коротко кивнул.

Уходя, Синьцзянь вдруг ощутил, как по его ладони скользнуло что-то мягкое и шелковистое — приятное на ощупь, точь-и-точь пушистый кошачий хвост.

Но стоит ли верить чувствам? Опустив взгляд, он увидел лишь собственную пустую ладонь со светлыми линиями на коже.

И впрямь, откуда на съёмочной площадке кошки? Должно быть, от нервного напряжения перекосило восприятие.

Едва он повернулся, чтобы уйти, как навстречу ему быстрым шагом прошёл мужчина в деловом костюме.

Синьцзянь помнил его: тот присутствовал при их первой встрече с Ли Вэньсю и, судя по всему, приходился ему родственником.

«Что за спешка?» — Синьцзянь невольно замедлил шаг.

Хотя между ними пролегал уже добрых тридцать метров, а вокруг царил обычный шум съёмки, чуткий слух Синьцзяня позволил ему без труда разобрать тихий разговор.

— У тебя опять приступ? — Ли Синь, нагнав Ли Вэньсю, заговорил осипшим, прерывающимся от волнения голосом. — В больницу надо?

«Приступ? Ли Вэньсю болен?» — Синьцзянь нахмурился.

Идшая впереди ассистентка обернулась и хотела поторопить его, но, наткнувшись на суровый «хулиганский» взгляд Синьцзяня, мгновенно сдулась и промолчала.

Подождать пару минут — не такая уж большая проблема...

— Всё в порядке, — качнул головой Ли Вэньсю, уже вернув себе привычное хладнокровие. — Просто после сцены не сразу пришёл в себя.

— Точно всё? — Ли Синь не унимался. — Я же говорил, что ты не в форме! Зачем было рваться на съёмки? Вот теперь...

— Не здесь, — оборвал его Ли Вэньсю, нахмурившись.

Ли Синь вовремя сообразил, где находится, и замолчал.

Неподалёку Синьцзянь замер на месте, чувствуя, как щёки обжигает густой румянец.

Даже если Ли Вэньсю имел в виду вовсе не его, уколы совести не заставили себя ждать. Не смея больше задерживаться, он с невозмутимым видом направился к стоянке.

Похоже, Ли Вэньсю действительно болен. Раз Ли Синь упомянул «приступ», речь идёт о хронике, которая время от времени даёт о себе знать. Впрочем, больше сведений взять было негде.

Они всего лишь случайные знакомые. Теперь, когда его роль окончена, всё, что произойдёт с Ли Вэньсю дальше, его не касается.

От этой мысли внутри всё невольно сжалось.

К счастью, у него остался номер телефона. Синьцянь крепче сжал визитку в кармане брюк, испытывая тихую отраду.

Пусть он никогда не решится позвонить первым, пусть никто и не узнает об этой карточке, сам факт наличия заветных цифр дарил ощущение, что нить между ними не оборвалась...

Смена вымотала его до предела. Вернувшись в отель, Синьцянь завалился спать, едва выбравшись из душа и даже не высушив волосы.

Проснувшись неизвестно через сколько часов, он почувствовал, что нос заложен, а голова налилась тяжестью. Энергии не было, но и уснуть снова не получалось.

Прищурившись, он взял смартфон и стал разбирать накопившиеся сообщения в WeChat.

Сотрудник съёмочной группы спрашивал дату отъезда, предлагая забронировать авиабилеты. Синьцянь ответил, что подхватил простуду и вылетит чуточку позже, попросив взять билет на послезавтра.

Следом шли сообщения от менеджера Чжу Сяна. После той мерзкой попытки уложить его под нужного человека Синьцянь занёс номер Чжу Сяна в чёрный список.

В WeChat он его удалять не стал, но чат заглушил, так что там успело скопиться больше сотни пропущенных реплик и несколько видеовывозов.

Открыв диалог, Синьцянь увидел ровно то, чего и ожидал: проведая о его участии в проекте Ли Вэньсю, менеджер умолял быть поговорчивее и всеми силами подбираться к звезде.

Эти заметки датировались двухнедельной давностью. Из свежего: услышав, что съёмки завершились, Чжу Сян вместе с несколькими старшими коллегами по агентству решил устроить «праздничный ужин» и настоятельно требовал присутствия Синьцяня, прозрачно намекая, что было бы неплохо прихватить с собой и Ли Вэньсю.

«Своими обязанностями толком не занимается, а туда же — интриги плести», — с презрением подумал Синьцянь и отстукал короткий ответ: «Пошёл к черту».

Тут же пришёл очередной ответ от Чжу Сяна, но читать его Синьцянь не стал — просто выключил телефон и зарылся в подушку.

Сон вышибали бредовые видения: то он тащит Ли Вэньсю на банкет к Чжу Сяну, а тот смотрит на него ледяным, презрительным взглядом; то поймал маленького котёнка, который на глазах превратился в огромную чёрную пантеру; а под конец и вовсе почудилось, будто под одеялом с ним ютится кто-то мягкий и пушистый. Синьцянь прижался к нему, а тот от прикосновения с хлопком испарился, и когда дым рассеялся, в его объятиях оказался Ли Вэньсю.

Синьцянь замёрз и застыл во сне.

Очнувшись, Синьцянь первым делом со страхом откинул одеяло. В кровати, разумеется, никого не было — ни чёрного кота, ни Ли Вэньсю, лишь его собственное, пылающее в жару тело.

«Совсем брежу... Из-за жара такая дичь снится?»

Облизнув пересохшие губы, он с трудом сполз с кровати и налил воды. Залпом осушив полбутылки ледяной минералки, облегчения он так и не почувствовал — лбом по-прежнему можно было поджигать спички.

Видно, сказывалось вчерашнее многочасовое пребывание в воде на площадке. Простуда накрыла его лавиной, расфокусируя зрение.

Силы покидали его. Он уже собирался заказать лекарства через доставку, когда в дверь позвонили.

Глянув в глазок, Синьцянь увидел сияющее добродушное лицо.

— Вы ко мне? — удивлённо спросил он, отворяя дверь.

— Извините за беспокойство! Вы уже проснулись? — Ассистент Ли Вэньсю, Ли Сыцзе, с пакетами в обеих руках улыбнулся во весь круглый лик. — Учитель Ли услышал, что вы простудились, а помощников рядом нет, вот и отправил меня проводить...

Тут Сыцзе наконец разглядел состояние Синьцяня: линялая чёрная футболка, ярко пылающие щёки и заставшая глаза влажная пелена от высокого жара.

— Ох, да вы же совсем плохи! — ахнул Ли Сыцзе. — Может, в больницу?!

— Не нужно, — буркнул Синьцянь. Сам он не находил свою болезнь катастрофичной, но мысль о том, что этот человек пришёл от Ли Вэньсю, заставила его подсознательно пожелать свалиться с ещё большим жаром.

Освобождая проход, Синьцянь смущённо взлохматил волосы:

— Спасибо, что пришёл.

— Ну что вы, благодарите брата Ли! Я не знал, что вам нравится, так что набрал всякого, — Ли Сыцзе принялся выставлять на стол контейнеры из термосумки, заставив всю поверхность едой. Достав ещё один пакет, он выложил лекарства: — Вот жаропонижающие, примете после еды.

У Синьцяня никогда не было личного ассистента, поэтому забота его искренне тронула. Он несколько раз повторил слова благодарности, смутив Ли Сыцзе.

Поев и приняв таблетки, он почувствовал, как тяжёлый туман в голове постепенно рассеивается.

Ему хотелось расспросить о Ли Вэньсю. Как он? Тот приступ... Стал ли он чувствовать себя лучше?

Но слова застряли в горле. Спросить напрямую — значит выдать своё подслушивание. Да и откуда уверенность, что Сыцзе вообще в курсе?

— Что-то не так? — заметив его задумчивый взгляд, улыбнулся ассистент.

Синьцянь поджал губы и зашёл издалека:

— Учитель Ли... как его самочувствие?

— Да отлично вроде, — отозвался Ли Сыцзе.

— Он сегодня на съёмках?

— Нет, уехал по делам в другой город.

— А ты не с ним?

— Не-а, — качнул головой Сыцзе. — Брат Ли зовёт меня только во время съёмочного процесса.

Теперь Синьцзянь убедился: ассистент ничего не знает о болезни своего начальника. Впрочем, раз тот нашёл время распорядиться о помощи для него, значит, с ним всё в порядке. Синьцзянь перевёл дух, но тут же испытал лёгкий укол сожаления: эх, будь у него WeChat Ли Вэньсю, он мог бы просто списаться с ним.

А может, позвонить? Или отправить сообщение? На ум пришла визитка из кошелька.

Но мысль тут же угасла. Они всего лишь сослуживцы по паре сцен. Такой звонок выглядел бы крайне бестактно.

Убедившись, что больной выпил лекарства, Ли Сыцзе прибрал мусор и попрощался.

Синьцзянь остался в постели. Телу стало комфортно, а вот душевный покой так и не вернулся.

Ли Вэньсю не просто прислал ассистента с жаропонижающими — в пакете обнаружился тюбик заживляющей мази от ссадин. Самая простая мазь в алюминиевой упаковке. Металл сначала казался прохладным, но за время, пока Синьцзянь сжимал его под одеялом, успел согреться.

Откинув одеяло, Синьцзянь босиком прошлёпал в ванную и поднёс к шее зеркало.

Воротник свободной футболки сполз с плеча, обнажая заметную полосу покрасневшей кожи. Выглядела ссадина броско, но боли не причиняла.

На такие мелкие царапины никто не обращает внимания, да и сам он о ней благополучно забыл.

За свою жизнь он бывал бит куда сильнее, так что этот след — ерунда.

Но Ли Вэньсю заметил. И не просто заметил, а передал мазь...

Синьцзянь аккуратно открутил колпачок, выдавил каплю средства на палец и бережно растёр по шее.

Сначала кожу обдало прохладой, а затем слегка прижгло.

Забравшись обратно под одеяло, Синьцзянь почувствовал, как то же странное ощущение — прохлады и жжения — разливается у него в груди.

Сон сняло как рукой.

Словно ведомый неведомым порывом, он зашёл в общий чат съёмочной группы и разыскал профиль Ли Вэньсю. На аватарке красовался пушистый чёрный котёнок, а в настройках стоял запрет на добавление в друзья.

Синьцзянь вбил в строку поиска номер с визитки, но взамен знакомой картинки перед ним выскочил абсолютно чужой аккаунт.

Насупившись, он снова достал карточку из кошелька, сверил цифры и нахмурился ещё сильнее.

Номер телефона и аккаунт не сходились. Второй профиль? Или это вообще не его контакт?

Если подумать, Ли Вэньсю и не утверждал, будто даёт личный номер, а лишь сказал звонить в случае необходимости. Это он сам от радости терял соображение и упустил очевидную деталь.

Разве человек, закрывший доступ к своему профилю, станет раздавать личный номер первому встречному?

Наверняка дал телефон какого-то клерка, а он-то носился с этой карточкой как с драгоценностью!

Синьцзянь уже собрался выбросить визитку в мусорное ведро и зарылся лицом в подушку, как вдруг телефон в его руке завибрировал.

Сдвинув брови, он разблокировал экран, но стоило взгляду упасть на уведомление, как всё недовольство мигом улетучилось.

[L хочет добавить вас в друзья]

На аватарке стоял тот самый чёрный пушистый котёнок.

Ли Вэньсю... сам отправил ему запрос?!

Синьцзянь мгновенно перевернул смартфон экраном вниз и сделал несколько глубоких вдохов.

Бред какой-то. Это точно бред от высокой температуры.

Спустя пару минут он несмело перевернул телефон обратно, снял блокировку и убедился: запрос никуда не исчез, а яркая кнопка «Принять» всё так же ждала нажатия.

Он уже тянулся к ней, но вовремя спохватился. Заскочив в настройки, Синьцянь мгновенно снял ограничение «показывать записи за три дня», очистил стену от сомнительных фотографий и убедился, что его профиль выдержан в безупречном стиле сдержанного «крутого парня». Лишь после этого он осторожно нажал на зелёную клавишу.

Тут же пришло сообщение:

L: «Я Ли Вэньсю»

Синьцянь быстро отстукал:

X: «Я знаю»

И только отправка заставила его осознать: это же стандартная система при подтверждении заявки! Ответить на автоприветствие — выглядит глупейшим образом. Удалить сообщение? Но функция отзыва выглядит ещё подозрительнее — Ли Вэньсю может подумать, будто там было написано что-то непотребное.

Пока он метался в сомнениях, пришло следующее сообщение:

L: «Тебе лучше?»

Синьцянь гипнотизировал эти несколько слов добрых пару минут. Вытерев вспотевшие ладони о ткань брюк, он набрал: «Лучше».

«Нет, слишком сухо». Удалил.

Попробовал снова: «Благодаря Сяо Ли мне уже намного лучше-е-е...»

«Тьфу, как девчонка». Снова стёр.

Статус «Печатает...» горел в чате добрых пять минут, прежде чем Синьцянь наконец отправил ответ:

X: «Получше»

X: «Но ещё не до конца»